"Жрица Эвелин, я должна опротестовать эти приказы!"

"Приказы окончательны, леди Элин."

Элин Фолси, рыцарь Ордена Идрина, стояла перед столом жрицы Эвелин. Она уже давно потеряла всякое военное самообладание. Ее руки лежали ровно на столе, и она наклонилась вперед, отчаянно пытаясь что-то доказать.

«Я рыцарь! Избранный-паладин! Я должна быть здесь, и сражаться! Не в городе Летун! Что хорошего в рыцаре, который находится в безопасной зоне?»

«Вы должны понимать, что ваша ситуация изменилась», - сказала хладнокровная жрица Эвелин.

«Я не могу этого сделать! Пожалуйста, услышьте меня, жрица! Не забирай меня с линии фронта! Есть много людей, которые могут отвезти Гостя в безопасное место. Ежемесячно в город идут марши за припасами, конечно, его может забрать один из них!"

"- Расписание слишком далеко зашло. Такой риск недопустим. Он здесь не по своей воле, и мы обязаны обеспечить его безопасность."

"Будет ли мне позволено вернуться, как только я его доставлю?"

«Вы получите письменное сообщение о дальнейших приказах в Летуне».

"Пожалуйста! Жрица!"

"Покажи немного дисциплины, Избранный-паладин!" Жрица Эвелин на мгновение оскалилась.

Внезапное предупреждение шокировало леди Элин. Никогда не видя, чтобы жрица Эвелин использовала такой строгий тон, она неуверенно вернулась в достойную военную позу. Губа Элин дрогнула.

Лицо жрицы было жестче, чем у ее противника.

«Вам приказано сопровождать Уолтера Алвиса в город Летун в течение следующих пяти дней».

"Да, мэм."

«Вы должны защитить по мере своих возможностей».

"Да, мэм."

-Ты ни в коем случае не должна пользоваться проклятием и оскорблять его.

"Я бы никогда--"

«Единственный ответ, который я требую от вас, - утвердительный!»

«Да, мэм. Я не воспользуюсь проклятием, мэм».

«Вы не будете спорить с этими приказами дальше».

"Да, мэм."

«Это приказ в склад снабжения, дающий необходимые припасы и лошадей для поездки. Идите к ним, соберите лошадей и немедленно уходите».

Жрица Эвелин передала кусок пергамента через стол. Элин Фолси получила его обеими руками, затем вернулась к тому, что встала в жёсткую стойку, как на тренировке.

"Да, мэм."

На мгновение воцарилась тишина.

« Иди, Избранный-паладин».

"Да, мэм!"

Элин Фолси моргнула несколько раз, чтобы прочистить глаза. Она резко отдала жрице честь, повернулась на каблуках и отточенными военными движениями и почтительно вышла из палатки.

Прошло несколько минут. Жрица все время смотрела только на вход в палатку.

"Сестра Лора."

Сестра Лора узнала тон голоса жрицы, которую произносила Эвелин. Это был тон, который она использовала после того, как сделала трудный выбор, выбор, который будет ненавистен публике, поэтому Лора должна быть обманчива и тайна.

"Да, мэм?"

Жрица ничего не сказала, пока не села за свой стол. Она не обращалась к своим документам перед ней. Она только тупо смотрела вперед, как будто глядя на что-то далеко.

"Следуйте за ними. Осмотрите парня и посмотрите, проявит ли он какой-либо потенциал. Возможно, мы что-то упустили. Если он проявит какой-либо героизм или силу, немедленно доложите, чтобы я могла разобраться с ситуацией ».

"Да, мэм. Я пойду следом.

Однако сестра Лора знала, что не должна уходить. План был слишком чист, слишком хорош.

«Берите своих наемников. Наймите своих знакомых наемников. Используйте их, чтобы пререкаться с некоторыми монстрами и организовать атаку. Мы должны проверить парня, чтобы убедиться, что он ничего не скрывал.

«Если он умрет?»

«Тогда я буду молиться за него».

Сестра Лора поклонилась и молча ушла.

С наступлением темноты сестра Лора покинула лагерь, спрятавшись в фургоне с припасами, а затем прыгнула на него, когда была уверена, что ее никто не увидит. Её одежда монахини была заменена набором легкой брони, которая возвращала волны отвратительной ностальгии: Гадюка.

---------- ===== ##### ===== ----------

Гадюка когда-то была легендарным убийцей, Королевским магическим мечником . Она была настолько хороша в своей работе, что, несмотря на ее позор, из-за которого получила это прозвище, никто даже не знал, что она женщина. Как только Гадюка укусит, ты обязательно умрешь. Это то, что ее коллеги гордо говорили о ней. Она была чрезвычайно талантлива в маневрах с ядом, хитростью и внезапным убийством.

И тут она огрызнулась.

Переломным моментом было ее последнее назначение. Поначалу это было типично: избавиться от дворянина, вызывающего проблемы. Он совершал какие-то преступления и имел компромат на королевскую семью, поэтому они хотели от него избавиться. Обычно этого недостаточно для того, чтобы использовать ее таланты. Давно сложившаяся элита считала шантаж не более чем отвлекающим маневром, но было решено, что этот дворянин будет слишком нестабилен, чтобы играть в политику и держать информацию в секрете.

Когда Гадюка разыскала этого дворянина, она нашла его в его аркануме, комнате, посвященной исследованиям и экспериментам. Убийство было быстрым и профессиональным. То, что она обнаружила позже, заставило ее пожалеть, что она не поторопилась.

Он экспериментировал на детях.

Ей понадобились часы, чтобы наконец покинуть арканум. Тела детей были волшебным образом искажены и не подлежали восстановлению, и все они явно страдали от мучительной боли. Она не могла оставить их такими, но не могла взять их с собой. Она была пропитана кровью с головы до ног, и каждая часть ее чувствовала себя совершенно нечувствительной.

Она была убеждена, что ее душа только что умерла.

В этот момент она просто сбежала. Она отказывалась использовать свои таланты, у нее не было ни надежных связей, ни других навыков, поэтому она оказалась на улице, воруя еду, чтобы не умереть с голоду. Времена года прошли, как это всегда бывает, и наступила зима. Когда она совсем выбилась из сил, шаркая ногами и ползая, то наткнулась на церковь.

Храм Свидетеля Идрина.

Была поздняя ночь, и храм был пуст. Она голодала, и она мерзла, и она была одна.

Схватившись за подиум, она дрожала и молилась. Она фанатично молилась. В этот момент она была уверена, что умрет, но просто хотела вернуть свою душу, чтобы не стать нежитью. Она хотела исправить все, что делала, но все это было вне ее досягаемости. Однажды она насмехалась над посетителями церкви. Теперь все, что она могла сделать, - это отчаянно молить высшие силы о помощи.

«Что беспокоит тебя, дитя?»

Жрица Эвелин, такая же лучезарная, как и сейчас.

Рыдая, женщина, когда-то известная как Гадюка, самый смертоносный убийца в королевстве, рухнула вперед к ногам жрицы Эвелин и попросила прощения, цепляясь за колени, словно жрица спасала жизнь. Все это вытекало из нее прямо тогда и там. Каждая сомнительная работа, которую она взяла, каждая работа, которой она наслаждалась, и, прежде всего,

последняя работа. Она кричала, чтобы эти дети простили ее, вспомнили их растерянные и испуганные лица, когда она опустила кровавый кинжал.

«Хотя они не могли быть спасены, они хотели жить!»

Там не было никаких слез. Это были просто всхлипывания и икота.

Жрица Эвелин все время гладила ее волосы и утешала ее. Каждый грех был немедленно прощен без суда. Когда история о детях закончилась, жрица Эвелин взяла Гадюку за руки и провела ее через «Молитву отпущения грехов», терпеливо подсказывая каждую фразу, пока Гадюка не могла повторить ее, а затем помогла ей с «молитвой за заблудших». Первая молитва была за детей, а вторая - за Гадюку. Жрица мягко объяснила, что эти дети поступили правильно.

«У тебя все еще есть дитя твоей души, но ты должна заботиться о нем».

Впервые за год Гадюка крепко спала.

Жрица Эвелин ухаживала за ней, вернула ей здоровье, заставила помогать в подаянии и дала ей новое имя: "Лора.- У возрожденной Лары было место и чувство собственного достоинства, пусть даже совсем крошечное. Когда жрица предложила Лоре принять монашеский образ жизни, она немедленно согласилась и усердно занялась своими монашескими занятиями.

Лора, однако, не была ни слепой, ни глупой. Она ясно знала, что в этом была грязная политика. Она знала, что в них была вовлечена жрица Эвелин. Но единственное, в чем она не могла сомневаться, было убеждение жрицы Эвелин и то, что все, что делала жрица, определенно было на пользу.

Из-за глубоких убеждений жрицы Эвелин, Лора предложила свои навыки. Таким образом, она стала левой рукой Жрицы Эвелин. Она была уверена, что, если кто-нибудь сможет, жрица Эвелин будет той, кто праведно использует их.

---------- ===== ##### ===== ----------

В таверне было шумно, и пахло там ужасно. Это было одинокое строение на отрезке дороги, только в сопровождении нескольких других зданий. То, что это была Таверна, на самом деле было предлогом для групп наемников собираться вместе. Эта конкретная таверна “ "ужасный топор", не была исключением.

Лора вошла спокойно. Несколько мужчин в комнате посмотрели на неё своими глазами. Там не было никаких непристойных взглядов, как можно было ожидать, только предвкушение. Ее собеседником был мужчина, сидевший в одиночестве за столом, закинув ногу на ногу.

"Ой? Работа?"

Этот человек был очень беспечен, несмотря на грубую атмосферу.

«Правильно. Она достаточно простая. Поругайтесь с некоторыми местными монстрами и заставьте их работать»

«Просто? Конечно да. Ну, вы знаете плату, - заявил наемник, работая зубочисткой между зубами»

«Нет причины повторять это снова.»

Сестра Лора с грохотом уронила на стол небольшую сумку. При этих словах он опустил ноги на землю, открыл мешок и начал пересчитывать серебряные монеты, складывая их в одинаковые стопки. Его небрежное отношение исчезло. Вся таверна притихла, терпеливо ожидая, пока досчитает.

Он называл себя Рагнаром и возглавлял небольшую группу наемников, которые устраивались на работу в Некрополь и его окрестностях, и работа была хорошей. В армии иногда возникали проблемы с размещением достаточного количества войск, чтобы сдержать орду нежити. Поэтому они нанимали дополнительных бойцов.

Хотя дворянство предпочло бы просто призвать многих из них, которых они не сделали. Наемники обычно были тем типом, которые плохо справлялись с властью. Кроме того, было гораздо лучше держать их сосредоточенными в конструктивном ключе, чем заставлять их скучать и превращаться в бандитов.

Сам Рагнар, на первый взгляд не выглядел так, как будто он жестокий или преступник. Он был высоким, аккуратным и держал себя сдержанно. Он отказался ругаться и отказывался пить лишнего. Но Лора могла просто сказать по своему боевому опыту, что он слишком наслаждался, чтобы быть спокойным. Она повидала много людей. Битва была его жизнью, и битва будет его смертью, если ее не будет, он сделает свою собственную.

“Так кто же это? Женщина для утешения? А когда моя очередь?”

«Кто-то скажите этому мальчику быть вежливым», просто сказал Рагнар, не поворачивая головы, обращаясь к молодому новому панку в группе. Быстрый хук другого наемника сбил его с ног. Он был зол, но молчал.

http://tl.rulate.ru/book/37873/824051